

Р.М. Валеев

ИМОИВ КФУ

Р.Г. Федорченко

г. Казань

**Казанское университетское китаеведение
и научное путешествие В.П. Васильева в Пекин
(первая половина XIX в.)***

На рубеже XVIII – начала XIX вв. Казань являлась крупным социополитическим, торгово-экономическим и культурным центром востока Российской империи. Занимая важный стратегический рубеж между Западом, Россией и Востоком, Казань находилась в выгодном положении для развития востоковедения. В первой половине XIX в. ведущим центром российского и мирового университетского востоковедения, в том числе синологии, стал Казанский университет.

В первой половине XIX в. «восточная словесность и древность» олицетворяли природу востоковедения в России. В последней четверти XIX в. ведущими учёными-ориенталистами была сформулирована более широкая социокультурная задача отечественного востоковедения – передавать студентам и обобщать «все знания относительно Востока, добываемые наукой, а не одни только языки его» [1, с. 176].

В начале XX в. востоковедение в России представляло особую систему знаний об истории и культуре народов Востока. Стержнем сформировавшегося классического востоковедения в России в начале XX в. стали восточное языкознание и исследования памятников традиционной восточной письменности и материальной культуры. Знание и использование классических и живых восточных языков, письменных текстов или памятников материальной культуры народов

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 13–11–16008 а/В/2013.

Востока – ключевые черты российского университетского и академического востоковедения. В XIX – нач. XX вв. академическое и университетское направления отечественного востоковедения характеризуются взаимодействием с государством и обществом, обновлением тематики и изменением роли региональных научных дисциплин, появлением новых форм организации исследований и объединения учёных-востоковедов, международными научными и культурными контактами с Азией и Европой.

Практическое, академическое и университетское изучение языка, литературы, истории и культуры народов Китая стало важным фактором зарождения и развития синологии в России в XVIII – нач. XX вв.

Формирование университетского китаеведения, маньчжуроведения и буддологии в Казани до 1855 г., в основе которых было изучение языков и памятников духовной культуры народов Центральной Азии, связано с деятельностью известных учёных и участников Пекинской духовной миссии – архимандрита Даниила (1798–1871, Пекин, 1821–1830), И.П. Войцеховского (1793–1850, Пекин, 1819–1831) и воспитанника восточного разряда, также члена миссии в 1840–1850 гг. В.П. Васильева (1818–1900). Языковедческие, литературоведческие и историко-этнографические работы учёных, как опубликованные, так и оставшиеся в рукописях, внесли неоценимый вклад в изучение истории и культуры народов Китая [2–7; 10–13]. Университетская кафедра китайского языка и словесности (1837 г.), преобразованная в 1844 г. в кафедру китайско-маньчжурской словесности, и исследования казанских востоковедов олицетворяли истоки и развитие университетской традиции изучения в России дальневосточных цивилизаций и государств [20; 22].

Университетское китаеведение в Казани в первой половине XIX в. формировалось и развивалось на базе организации научных путешествий в страны Центральной и Восточной Азии. Наряду с практически занятиями воспитанников с природными носителями живых азиатских языков, непосредственное знакомство с историей, языками, культурой, бытом и нравами во время научных командировок и путешествий стали особенной чертой не только казанской школы востоковедов, но также отечественного востоковедения XIX – начала XX вв.

В архивных фондах Казани и С.-Петербурга представлен огромный материал, посвящённый научным путешествиям воспитанников разряда восточной словесности Казанского университета – О.М. Ковалевского (1801–1878) и А.В. Попова (1855–1880) в Сибирь, Монголию и Китай (1828–1833 гг.) и В.П. Васильева в Китай (1840–1850 гг.) [19; 20; 21; 23–25; 28; 30; 31].

В отечественном востоковедении XVIII – начала XX вв. огромный интерес вызывал Китай, и особую роль в развитии российско-китайских связей и становлении российского китаеведения сыграла Пекинская духовная миссия, куда также стали отправляться представители университетских центров. В истории российского университетского востоковедения и китаеведения первой половины XIX в. важное место занимают научные путешествия в Китай и участие в составе Пекинской духовной миссии монголоведа О.М. Ковалевского (1800–1878) [18; 19; 23; 24; 27; 28] и китаеведа В.П. Васильева (1818–1900) [9; 14; 15; 16; 21; 25; 30; 31].

История отечественного академического и университетского китаеведения XIX в. представлена яркими и выдающимися именами учёных-синологов и их бесценным наследием, посвящённым истории и культуре великого соседа России – Китая. Среди них особо выделю лишь следующие имена – это Н.Я. Бичурин (1777–1853), П.И. Каменский (1765–1845), С.В. Липовцев (1770–1841), П.И. Кафаров (1817–1878) и В.П. Васильев. Все они в разные годы жили и учились в Казани, и их тернистый путь в науку о Китае был связан с Российской духовной миссией в Пекине. Особенно жизнь и наследие Бичурина, Кафарова и Васильева составили эпоху в российском китаеведении XIX в. Их биографии и судьбы тесно сплетены и в целом раскрывают величие и трагедию научного творчества и поиска первых российских учёных-китаеведов, заложивших основы классической синологии в России.

Формирование университетского китаеведения в Казани связано со следующими событиями и именами. 11 мая 1837 г. впервые в России была открыта кафедра китайского языка и словесности, в 1844 г. преобразованная в китайско-маньчжурскую кафедру. Первым профессором китайского языка в Казанском университете стал архимандрит Даниил (Д.П. Сивиллов, 1798–1871), который преподавал в 1837–1844 гг. Преемником архимандрита Даниила в Казанском университете стал И.П. Войцеховский (1793–1850), заложивший основы научного маньчжуроведения в России и Казанском университете (1844–1850). В 1851–1855 гг. кафедру возглавлял В.П. Васильев [15; 18; 19; 20; 22; 27; 29; 31].

Истоки образовательной подготовки будущих монголоведов, синологов и буддологов в Казанском университете для научного путешествия в составе Пекинской духовной миссии связаны с интересными архивными материалами, касающимися биографий и наследия российских востоковедов.

В марте 1838 г. профессор китайского языка архимандрит Даниил, выделяя студентов, показывающих усердие и успехи в изучении

китайского языка, писал: «таковой воспитанник... мог бы быть способен и с пользою для себя, как и для отечественного употребления совершенствовать себя и дальше в предметах восточных языков, находясь в числе студентов духовной миссии, скоро имеющей быть отправленной в Пекин» [21, л. 10].

Среди этих воспитанников, планируемых для включения в состав Пекинской духовной миссии были: С.М. Рушко (выпускник восточного разряда университета 1841 г., преподаватель китайского языка в гимназии и университете в 1841–1845 гг.), В.П. Васильев (выпускник восточного разряда университета 1837 г., преподаватель китайского языка в Казанском университете в 1851–1855 гг. и преподаватель китайского и маньчжурского языков в Петербургском университете в 1855–1900 гг.) и М.Т. Навроцкий (выпускник восточного разряда университета 1846 г., преподаватель арабского языка в Казанском университете в 1846–1855 гг. и Петербургском университете в 1855–1871 гг.).

Попечитель казанского учебного округа М.Н. Мусин-Пушкин (1795–1862) просил оценить знания студентов, намереваясь впоследствии С.М. Рушко «отправить в Пекин для усовершенствования в языке китайском», В.П. Васильева для «усовершенствования в языке тибетском», а студента М.Т. Навроцкого «для усовершенствования в языке монгольском, изучения языка маньчжурского» [21, л. 1–3об.].

Отправка студентов Казанского университета в Китай планировалась в составе духовной миссии, представлявшей на тот момент одну из немногих официальных возможностей посетить Среднюю империю. С XVII в. миссия являлась единственным центром для подготовки в России знатоков китайского и маньчжурского языков. В задачи членов Пекинской духовной миссии входило изучение маньчжурского, китайского и монгольского языков, а также истории, культуры и религии народов Цинской империи.

В марте 1838 г. преподаватели китайского и монгольского языков, архимандрит Даниил и Осип Ковалевский, положительно оценивали успехи вышеупомянутых студентов и отмечали, что направление их на стажировку за границу «послужит единственным средством доставить им все возможные способы к приобретению основательных познаний в восточных языках». Выделяя перспективы изучения тибетского языка, ординарный профессор Осип Ковалевский, посещавший в 1831 г. Пекин в составе XI-й Пекинской духовной миссии, отмечал, что «в Китайской столице, сколько мне известно находятся тысячи лам из природных тибетцев, а в том числе и таких, которые знают язык санскритский и разные индийские наречия» [21, л. 3об.].

В связи с предполагаемым открытием при Казанском университете кафедры тибетского языка было принято решение направить в Пекин в составе духовной миссии В.П. Васильева, выдержавшего испытания на степень магистра [21, л. 14].

С отъездом В.П. Васильева из Казани 20 января 1840 г. в составе XII духовной миссии в научное путешествие в Китай открывалась новая страница в жизни молодого учёного, где, по его словам, родились «многие его мысли и взгляды». Уникальная образовательная и научная командировка В.П. Васильева в Пекин (с января 1840 г. по сентябрь 1850 г.), продолжавшая традиции научных путешествий в истории российского востоковедения и китаеведения XIX в., сыграла исключительную роль в его научной судьбе.

Научное путешествие В.П. Васильева переломное в истории отечественной синологии XIX в.: к Российской духовной миссии в Пекине (1715–1864) впервые был прикомандирован выпускник российского университета и магистр восточной словесности. В Пекине он развил наблюдательность, память и удивительную способность научной работы над оригинальными классическими текстами. Именно в этот период сформировались особенные черты характера личности – скептицизм, упорство, настойчивость и твёрдость. В основном сформировался и основательный научный фундамент разносторонних знаний об истории и культуре народов Китая.

По поручению Совета университета профессором О.М. Ковалевским в июне 1839 г. была составлена программа для студента Казанского университета, направляемого в Пекин [26, л. 6–10].

«Руководительное наставление» О.М. Ковалевского по основным направлениям занятий В.П. Васильева в Пекине стала оригинальной университетской образовательной и научной программой комплексной подготовки востоковеда-синолога, тибетолога, буддолога и маньчжуроведа. В нём он наиболее полно осуществил идею и принципы своего учителя О.М. Ковалевского: «университетское образование..., не ограничиваясь одною теориею языков, руководствует своих питомцев к практическому их употреблению, а объясняя историю и литературу важнейших азиатских народов, открывает путь к дальнейшей разработке богатейших рудников восточной учёности, для пользы и славы нашего Отечества» [17, с. 36].

В программе занятий основное внимание обращалось на изучение тибетского и санскритского языков, «истории Тибета, его литературы и древностей», сбору сведений о Китае, Индии и Монголии, приобретению книг и рукописей и др. Будущий ординарный академик В.П. Васильев был назначен агентом-корреспондентом Академии

наук с целью приобретения тибетских и монгольских книг, а также для выполнения других академических научных поручений. В дополнение к наставлению университета и Академии наук попечитель распорядился, чтобы были даны дополнительные задания по сбору для Казанского университета редких предметов для обогащения зоологического музея, гербария и т.д. [26, л. 5, 11, 12].

В инструкции путешественнику, составленной О.М. Ковалевским, отмечается, что Казанский университет, отправляя В.П. Васильева в Пекин при Российской духовной миссии сроком на десять лет, надеется со временем приобрести в его лице отличного преподавателя тибетского языка и глубокого исследователя географии, истории, религии и древностей народов, населяющих «восточную полосу Азии». Основательное изучение тибетского языка, а также его наречий, как подчёркивалось, являлось первым и главнейшим занятием и основной целью будущего учёного. Для этих целей В.П. Васильеву предлагали обратить внимание на составление «лексикона» на основе тибетских сочинений разных периодов.

После изучения языка и составления учебных пособий основное внимание должно было быть уделено изучению истории Тибета, его литературы и древностей наравне с историей, литературой и древностями народов, имевших влияние на судьбу Тибета или находившихся с ним в контакте. Было отмечено, что «Индия, Китай, Монголия и другие страны должны необходимо войти в круг любознательности г. Васильева» [26, л. 7].

При изучении истории необходимо было «определить индийско-тибетскую и китайскую хронологию, равно как и географическое положение государства в разные периоды их жизни, не придерживаясь тех систем придуманных некоторыми ориенталистами, оставив в стороне доводы и догадки учёных европейцев». В.П. Васильеву было поручено «стараться самому изыскивать истинное значение географических наименований», не обращая внимания на системы, придуманные «некоторыми ориенталистами» [26, л. 8]. Предполагалось, что он, получивший в университете достаточные сведения о буддизме, ламской иерархии и философии буддизма, сумеет в Пекине «пополнить и совершенствовать приобретённые познания» [26, л. 10].

Важным предметом наблюдений Васильева должна была стать экономика страны пребывания. «Земли и жители, как основание силы государства..., государственные постановления и управление; предметы народного хозяйства и народная образованность во всех отношениях», по мнению Ковалевского, должны занимать внимание В.П. Васильева. Китайский язык и литература не являлись главным

занятием, однако считались важнейшим средством достижения цели [26, л. 10].

В обязанности В.Васильева также входило приобретение для университетской библиотеки книг на санскритском, китайском, тибетском и монгольском языках. В качестве пожелания высказывались мысли о необходимости иметь собрание тибетских и монгольских летописей, «о которых Европа чрезвычайно мало имеет сведений» [26, л. 9].

Он, как и предшествующие путешественники, обязан был вести подробный дневник о своих занятиях и наблюдениях как в пути, так и во время всего периода пребывания в Пекине. В дневнике предполагалось помещать ежедневные записи о происшествиях в китайской столице, постановления правительства «и всё что знаменует характер места и народа».

Присоединившись к Пекинской миссии в Казани, В.П. Васильев в январе 1840 г. начал своё путешествие в Китай. Во время нахождения в пути и в Пекине, В.П. Васильев вёл обстоятельный дневник. В нём он отмечает, что в дневник были внесены больше официальные известия, почерпнутые из Пекинской газеты, нежели собственные впечатления и переживания.

Другим важным оригинальным источником об этой научной командировке являются его письма, направляемые М.Н. Мусину-Пушкину. Например, он отмечал, что учителя тибетского языка из местных лам, очень плохо владели языком и с трудом могли обучить ученика чему-либо новому. Прежде чем удалось найти подходящего наставника, В.П. Васильеву несколько месяцев пришлось заниматься самостоятельно [25, л. 47–49].

«Краткий отчёт во время десятилетнего пребывания в Пекине магистра Васильева», сохранившийся в Национальном архиве РТ, помогает лучше понять предмет и цели его научных и учебных занятий. «Изучая историю и культуру восточных стран», пишет Васильев, «я никогда не почитал занятий собственно китайским языком делом для меня второстепенным» [25, л. 60].

Важной частью отчёта В.П. Васильева является информация о его письменных работах. Автор отмечает, что «отчёт о моих письменных трудах покажется не совсем удовлетворительным», он обращал больше внимания на сбор разнообразного материала для дальнейшей обработки по возвращении в Россию, также Васильев больше времени уделял поиску редких книг и общению с ламами [25, л. 67об.]. На основе архивных материалов следует отметить, что в Пекине В.П. Васильев составил письменные конспекты по следующим направлениям – тибетская грамматика, история буддизма в

Индии, география Тибета, литература буддизма, географические карты и др. [25, л. 75–79].

Трудно переоценить значение десятилетия напряжённой работы В.П. Васильева по сбору и изучению материалов по истории буддизма в Тибете и сопредельных с ним странах, настойчивых поисков и обработки данных китайских источников, раскрывающих сложные взаимосвязи китайской империи с соседними народами и племенами, скрупулёзной работы над созданием исторических карт Китая со времён глубокой древности до позднего средневековья. Исследования Китая и стран Юго-Восточной Азии, начатые им во время пребывания в составе Духовной миссии, получили своё развитие в периоды научно-педагогической работы в Казанском (1851–1855) и Санкт-Петербургском (1855–1900) университетах.

Значимым итогом научной командировки в Пекин явилось пополнение библиотеки Казанского университета китайскими, маньчжурскими, тибетскими, монгольскими книгами и рукописями. В 1850 г. В.П. Васильев привёз собрание восточных фолиантов, состоящее из 2 737 томов и 14 447 тетрадей [32, с. 61]. Собрания сочинений, прибывшие в Казань в пятьдесят одном ящике, охватывали все отрасли знаний: богословие, философия, правоведение, библиография и филология, история и география, изящная литература в стихах и прозе, земледелие и промышленность, астрономия и медицина [21, л. 300, 301].

В 1850 г. В.П. Васильев представил в историко-филологический факультет университета подробный отчёт о своей деятельности в Китае [26, л. 59–88]. Он добросовестно выполнил все указы учёных университета, добившись исследовательских результатов, неустанно работал над совершенствованием своих знаний в монгольском, тибетском, китайском и маньчжурском языках, собрал ценный материал по истории, литературе, этнографии, географии, философии и религиям Китая.

Сегодня его научные, общественно-политические и просветительские идеи свидетельствуют о выдающемся прогрессивном учёном и мыслителе XIX в. Для него были органичны научный критицизм, размышления об общности Востока и Запада, критика колониальной политики Европы, гуманизм и вера в будущее народов Азии, оценки об экономическом, политическом и духовном прогрессе китайского народа, гуманистического характера китайской культуры, критика консерватизма и догматизма императорского Китая и др. Патриотизм, любовь к Отечеству, неприятие цензуры и существующего общественного порядка, идеи просвещения народа и возвышения науки в России органичны в наследии учёного-китаеведа. Сове-

менный Восток и особенно Китай интересовали Васильева в меньшей степени, чем средневековое азиатское государство и общество.

В 1883 г. в университетской актовой речи «Современное положение Азии – китайский прогресс» профессор В.П. Васильев сказал: «Китай имеет все данные, чтобы достигнуть самой высшей точки умственного, промышленного и вместе политического прогресса. Его принцип глубокого уважения к науке, стремление всего народа учиться с необыкновенным напряжением, не стесняясь количеством лет, показывает, что там может вырасти нация самая образованная в свете, что она может создать учёных, которые могут не только разрабатывать науку сообща с остальным миром, но даже не остановятся на общем уровне» [9, с. 22].

Учёный и мыслитель В.П. Васильев критиковал европоцентристские подходы в оценке роли и наследия восточных государств и обществ – идеи неполноценности азиатских народов, умаления их культурного наследия, абсолютизации роли европейской цивилизации в мировой истории, невозможности возрождения народов Азии и Африки.

Литература

1. Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков // Сочинения. Т. IX. Работы по истории востоковедения. М., 1977.
2. Васильев В.П. О китайской траве Му-суй // Казанские губернские ведомости. 1851. № 50.
3. Васильев В.П. Китайская трава Му-суй // Библиотека для чтения. 1852. Т. 113.
4. Васильев В.П. Центральная Азия и главные хребты гор в китайских владениях // ЖМНП. 1852. Ч. 73.
5. Васильев В.П. О существовании огнедыщащей горы в Маньчжурии // Вестник Географического общества. 1855. Ч. 15.
6. Васильев В.П. Буддизм. Его догматы, история и литература. СПб., 1857. Ч. 1.
7. Васильев В.П. Записки о восточных книгах в С.-Петербургском университете В.П. Васильева // Русский вестник. 1857. Т. 9. Кн. 2; Русский вестник. 1857. Т. 11.
8. Васильев В.П. Современное положение Азии – китайский прогресс. СПб., 1883.
9. Горбачёва З.И., Петров Н.А., Смыкалов Г.Ф., Панкратов Б.И. Русский китаевед академик Василий Павлович Васильев // Очерки по истории русского востоковедения. 1956. Сб. 2. С. 232–340.
10. Даниил (Сивиллов). Перевод с китайского языка из книги под заглавием «Драгоценное зеркало для просвещённого ума» // УЗКУ. 1837. Кн. II–III.
11. Даниил (Сивиллов). Всеобщая история Китая // УЗКУ. 1837. Кн. IV; 1838. Кн. II и IV.

12. *Даниил Сивиллов*. Лао-цзы. Философия. Перевод иеромонаха Даниила. Рукопись. 19 в. // ОРРК НБ КГУ. № 4478.
13. *Даниил Сивиллов*. Любомудрие Конфуция. Черновая тетрадь переводов о. Даниила. 19 в. // ОРРК НБ КГУ. № 4485.
14. История и культура Китая (сборник памяти академика В.П. Васильева). М., 1974.
15. История отечественного востоковедения до середины XIX в. М., 1990.
16. История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г. М., 1997.
17. *Ковалевский О.М.* О знакомстве европейцев с Азией. Речь, произнесённая в торжественном собрании императорского Казанского университета, 8-й день августа 1837 г. ординарным профессором Осипом Ковалевским. Казань, 1837.
18. Монголовед О.М. Ковалевский: биография и наследие (1801–1878). Казань, 2004.
19. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 2237. «Об отправлении двух студентов Казанского университета в Иркутск для обучения монгольскому языку»; Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 40. Д. 318. «Дела о командировании О.М. Ковалевского и студента А.В. Попова в Иркутск для изучения монгольского языка, об участии О.М. Ковалевского в русской духовной миссии в Пекине, о покупке им в Китае монгольских книг для ун-та, назначении О.М. Ковалевского и А.В. Попова адъюнктами Казанского университета и о введении преподавания в университете монгольского языка.
20. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4599. «Об учреждении при Казанском университете кафедры китайского языка. 1 марта 1837 г.».
21. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4814. «Об отправлении студентов Казанского университета Васильева, Навроцкого и Рушко в Пекин для изучения китайского, монгольского и маньчжурского языков. 14 марта 1838 г.».
22. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5451. «Об утверждении при Казанском университете кафедры маньчжурского языка. 28 марта 1843 г.».
23. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 1266. «Документы о научном путешествии в Иркутск и Монголию кандидата О. Ковалевского и студента А. Попова. Т. 1. 23 апреля 1828 – 15 мая 1832 г.».
24. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 1267. «Документы о научном путешествии в Иркутск и Монголию кандидата О. Ковалевского и студента А. Попова Т. 2. 27 апреля 1828 – 2 июля 1834 г.».
25. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 2283. «О командировании и пребывании магистра Васильева В.П. в Китае с Пекинской духовной миссией».
26. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8453.

27. *Ramil M. Valeev, Irina V. Kulganek, Jerzy Tulisov*. Professor O.M. Kowalewski – Mongolian studies scholar, traveller and enlightener: his biographical landmarks // *Acta Orientalia Vilnensia*. V. 10. 1–2 (2009). Vilnius, 2011. P. 29–56.

28. Россия – Монголия – Китай: Дневники монголоведа О.М. Ковалевского 1830–1831 гг. / Подготовка к изданию, предисловие, глоссарий, комментарий, указатели *Р.М. Валева, И.В. Кульганек*. Казань, 2005.

29. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 42. Д. 5. «Дела об учреждении в ун-те кафедры китайского языка, приобретении китайских книг и рукописей, назначении архимандрита Даниила проф. китайского языка, увольнении его и назначении на его место И.П. Войцеховского. 5 марта 1837 – 17 ноября 1844 г.».

30. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 42. Д. 90. «Дела о назначении ст-ов ун-та В.П. Васильева, М. Навроцкого и С.М. Рушко в Пекинскую дух. миссию для изучения языков тибетского, санскритского, монгольского, маньчжурского и китайского. Краткий отчет о занятиях в Пекине магистра ун-та В.П. Васильева. лл. 205–256. 17 марта 1838 – 5 декабря 1852 г.».

31. *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М., 1977.

32. *Фойгт К.К.* Обзорение хода и успехов преподавания азиатских языков в Казанском университете за десятилетие с 1842 по 1852 год. Казань, 1852.

R.M. Valeev

R.G. Fedorchenko

The Kazan University Chinese studies and V.P. Vasilyev's scientific travel to Beijing (the first half of XIX century)

This paper reviews the development of the Kazan University Chinese studies in the first half of XIX century. The article presents evaluation of the role and the main scientific results V.P. Vasilyev accomplished in China being a member of the Russian Orthodox Mission in Beijing.